

ОСОБЕННОСТИ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрены особенности ономаσιологической структуры фитонимов в крымскотатарском языке. Определены и описаны основные типы мотивации названий растений, намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

Ключевые слова: номинация, крымскотатарский язык, фитоним, мотивационный признак.

Названия растений – одна из важных составных частей лексики любого языка. Она охватывает все разнообразие окружающего растительного мира. В лексике флоры находят отражение хозяйственная и культурная деятельность народа, его представление о мире растений, древние обычаи, верования. В данной статье рассматриваются особенности наименования некоторых растений в крымскотатарском языке.

Постановка научной проблемы и ее значимость.

При изучении процессов номинации в современном языкознании особое внимание уделяется выявлению признаков, мотивирующих номинативную единицу, что дает возможность выявить основные мотивационные модели, используемые для создания названий. Принципы номинации объектов и реалий действительности были и остаются одним из важнейших вопросов современного языкознания. Выявление и их изучение очень важно для многих разделов лексикологии, так как сочетает в себе проблемы этнолингвистики, социоллингвистики, когнитивной лингвистики, способствуя исследованию генетических истоков слов, отношения языка к действительности, отражения языковой картины мира, национальной специфики тематических групп, характера взаимодействия с такими лингвистическими категориями, как типы номинативных единиц, способы и средства номинации и т. д. Такого рода изучение должно опираться на широкую ономаσιологическую типологию разных тематических групп, одной группы в разных языках или говорах одного языка, в разных стилях и сферах функционирования.

Актуальность статьи заключается в том, что работа проводится в рамках современных лингвистических исследований, одним из приоритетных направлений которых является анализ не единичных языковых явлений, а целых лексико-семантических групп. Исследование структурно-семантических особенностей фитонимов представляется актуальным, поскольку в номинации природных объектов ярко проявляются специфические черты национального менталитета.

Целью статьи является выявление основных типов мотивации, используемых для создания названий растений в крымскотатарском языке.

Анализ основных исследований по проблеме исследования.

Фитонимы крымскотатарского языка относятся к малоизученным классам лексики. В крымскотатарском языкознании существует немного работ, посвященных исследова-

нию фитонимов [1; 2; 3; 4]. Вместе с тем, фитонимы отражают особенности восприятия растительного мира нашими предками, а определение мотивации фитонимов требует как собственно лингвистического анализа, так и привлечения данных биологии, фармакологии, агрономии и других смежных наук. В монографии «Ешиль апхане» [1] описано целебное действие около 100 видов растений. Этот труд явился существенным вкладом в изучение лекарственных растений.

Генетическая характеристика некоторых названий растений приведена в монографии А.М. Меметова «Источники формирования лексики крымскотатарского языка» [2].

В крымскотатарской ботанической терминологии преобладает мотивированный тип номинации. Мотивированность фитонимов является одним из важнейших факторов сохранения самобытного национального характера языка. Мотивационный аспект номинации растительного мира не являлся предметом специального исследования в крымскотатарском языке.

Наше исследование базируется на анализе мотивированных названий растений. Источником языкового материала послужили словари и разговорники крымскотатарского языка [3; 4].

Изложение основного материала исследования и обоснование полученных результатов исследования.

Как отмечает Н.И. Коновалова, фитонимы «функционируют в лексико-семантической системе языка, где они выполняют не только номинативную, но и прагматическую, оценочную, экспрессивную и прочие функции, употребляются носителями языка наряду с любыми другими словами» [5: 57]. Терминологии национальных языков дают возможность судить об особенностях национальной образности, что является одним из проявлений менталитета того или иного народа. В наибольшей степени национальная специфика проявляется при анализе лексических единиц с прозрачной внутренней формой и единиц, образованных в результате метафорических переносов. Термины с прозрачной мотивацией и термины-метафоры отражают образность мышления нации, которая является частью национального менталитета.

Источники возникновения названий разнообразны, обусловлены многими лингвистическими и экстралингвистическими факторами. Одним из таких источников, по мнению А.С. Ефремова, «является наличие многообразия признаков и свойств, присущих каждому растению. И любой из этих признаков может быть в основе номинации. При этом одна группа людей замечает одну особенность, другая — другую. В итоге существует ряд фитонимов, характеризующих одно и то же растение по разным признакам» [6: 12].

Номинации предшествует мотивация, которая является условием акта именования предметов и явлений действительности. Поэтому к теории номинации имеет непосредственное отношение и термин ‘мотив’ – признак, легший в основу наименования. Мотивировочный признак является одним из основных понятий мотивологического и ономазиологического анализа. В традиции ономазиологического анализа принято рассматривать мотивировочный признак как «объективный признак самой реалии, лежащий в основе названия» [7: 38]. Процесс номинации всегда связан с выбором мотивировочного признака, служащего основанием номинации нового предмета, и с закреплением этого признака в сознании говорящих при помощи языка. Мотивировочный признак сохраня-

ется в смысловой структуре слова как результат мотивации. Отличительный признак, избираемый носителем языка для наименования, называют номинационным признаком (ср.: «Номинационный признак – «признак обозначаемого, легший в основу его номинации, который выражается в слове либо непосредственно, либо опосредованно, ассоциативно» [8: 38]). Мотивировочный признак понимается как признак, «выраженный в слове непосредственно или опосредованно номинационный признак обозначаемого» [8: 37].

Фитонимы с прозрачной мотивацией представлены в крымскотатарском языке небольшим числом однокомпонентных единиц, образованных при помощи словообразующих аффиксов: *тигенек* ‘колючий кустарник, репей, колючка, шип’ < *тикен* ‘игла, колючка, шип’ + уменьшительный аффикс *-ек*, *кѳурача* ‘малина’ < *кѳура* ‘стебель высохшего растения’ + уменьшительно-уподобительный аффикс *-ча*, *емиш* ‘фрукт, плод’ < *е-* ‘кушать, есть’ + аффикс *-миш*. В ряде случаев анализ особенностей номинации однословных производных фитонимов требует обращения к истории языка, например: *кѳылгѳан* ‘ковыль’ < *кѳыл* ‘волос, шетина’ + уменьшительный аффикс *-гѳына* [9: 127], *кѳабака* ‘тыква’ < *кѳа* ‘сосуд, посуда’ + *бака* ‘тыква, бутылка из тыквы’ [9: 143], *тары* ‘просо’ < *тары-* ‘взрыхлять, возделывать землю’ [9: 457], *тѳюй* ‘пшено; очищенное от шелухи пшено’ < *тѳюй-* ‘бить, ударять, дробить, толочь’ [9: 458], *башакъ* ‘колос’ < *баш* ‘голова’ + уменьшительный аффикс *-акъ* [10: 59], *пичен* ‘сено’ < *пѳыч-* ≈ *пич-* ‘косить, срезать, пилить’ + аффикс *-ен* [10: 124].

В образовании крымскотатарских названий растений важную роль играет метафора. Метафора является неотъемлемой принадлежностью языка, необходимая для коммуникативных, номинативных, познавательных целей. Источником для выбора названия служит имеющийся лексический фонд. Как отмечает Т. Добжинская, «метафора является механизмом, создающим новые понятия, способом образования эфемерид смысла. Метафоры, подвергнутые лексикализации, обладающие потенциалом открытия, становятся средством языковой концептуализации, закрепленным в данной культуре, и участвуют в создании «наивной» или языковой картины мира» [11: 530].

Метафора как один из способов образования ботанических номенов, раскрывает особенности растений на основе их некоторого подобия с уже обозначенными в языке реалиями. Метафорические фитонимы появляются в результате сравнения специальных объектов с предметами и явлениями, связанными с обыденной жизнью человека и обозначенными словами общеупотребительного языка. Поэтому основой метафорической номинации являются слова основного словарного ядра общеупотребительной лексики.

Как показал анализ материала, метафорическая мотивированность имеет место при образовании как однокомпонентных, так и многокомпонентных названий растений.

Анализ фитонимов крымскотатарского языка, возникших в результате вторичной номинации, позволил выделить следующие типы мотивации: 1) по внешнему виду; 2) по способу произрастания; 3) по применению в лечебных или бытовых целях; 4) по времени произрастания; 5) по месту произрастания; 6) по вкусовым свойствам; 7) по способности растений выделять какой-либо сок; 8) по запаху.

Рассмотрим подробнее каждый из типов мотивации:

1. Мотивация по внешнему виду широко представлена во многих фитонимах крымскотатарского языка. Можно выделить следующие подвиды указанного типа мотивации: мотивация по окраске и мотивация по форме всего растения или его частей.

1.1. В основе многих фитонимов лежит **характеристика по цвету**, основанная на установлении сходства с каким-либо объектом. Так, растение *кызылчыкъ* ‘кизил’ (букв. ‘красненький’) названо по красному цвету плодов. Растение *кыаракъыз* ‘череда’ (букв. ‘черная девочка’) названо, вероятно, по черно-желтому цвету цветков и неприглядному виду растения, растение *сары сыргъачыкъ* ‘облепиха’ (букв. ‘желтая серёжка’) – по желто-оранжевому цвету плодов., *сарычалы* ‘барбарис’ (букв. ‘желтый куст’) – по желтому цвету цветков и др. К фитонимам, отражающим цветовую характеристику растения, можно отнести следующие номены: *акъбардакъ* ‘подснежник’ (букв. ‘белый кувшинчик’), *акъкъайын* ‘берёза’, *акъ терек* ‘осина’, *акъ сусан* ‘касатик флорентийский’, *акъчам* ‘пихта’ (букв. ‘белая сосна’), *кок сусан* ‘касатик обыкновенный’, *кыара тикен* ‘дурман’ (букв. ‘черная колючка’), *кыарабаши от* ‘бессмертник’ (букв. ‘трава с черной головой, верхушкой’), *кыара ардыч* ‘можжевельник’, *сары бурюльген* ‘морошка’ (букв. ‘желтая ежевика’), *сары ёнджа* ‘донник’ (букв. ‘желтый клевер’), *сары къамыш* ‘осока’ (букв. ‘желтый камыш’), *сары сыргъачыкъ* ‘облепиха’ (букв. ‘желтая серёжка’), *сары /безъ туруп* ‘репа’ (букв. ‘желтая/белая редька’), *сарычалы* ‘барбарис’ (букв. ‘желтый куст’), *кызылбаши от* ‘крохотка’ (букв. ‘трава с красной головой, верхушкой’), *кызылчыкъ* ‘кизил’, *кызыл агъач* ‘ольха’ (букв. ‘красное дерево’), *кыара туруп* ‘редька’ (букв. черная редька), *мавы чечек* ‘синюха’ (букв. ‘синий цветок’) и др.

1.2. В номенклатуре фитонимов широко представлены названия, **характеризующие форму растения или его частей**. В названии *итбурун* ‘шиповник’ (букв. ‘собачий нос’) отражена характеристика плодов, похожих на нос собаки. К фитонимам, отражающим морфологические признаки растений, можно отнести следующие единицы: *арсланагъыз* ‘львиный зев’, *аткъулакъ* ‘конский щавель’ (букв. ‘конское ухо’), *бакъа оту* ‘кудрявец’ (букв. ‘лягушачья трава’), *бакъаяпракъ* ‘подорожник’ (букв. ‘лягушачий лист’), *бору чечек* ‘хлопушка’ (букв. ‘цветок-трава’), *биньяпракъ* ‘тысячелистник’, *дживан перчем* ‘тысячелистник’ (букв. ‘чуб красивого юноши’), инджи чечек ‘ландыш’ (букв. ‘цветок-жемчуг’), *итдудакъ* ‘шандра’ (букв. ‘собачья губа’), *йылан тилъ* ‘ужовник’ (букв. ‘змеиный язык’), *купе чечек* ‘фуксия’ (букв. ‘цветы-сережки’), *къозукуулакъ* ‘щавель кислый’ (букв. ухо ягненка), *къузгун къылыч* ‘гладиолус’ (букв. ‘меч ворона’), *назы чечек* ‘календула’ (букв. ‘нежный цветок’), *оймакъ от* ‘наперстянка’, *патлакъ чанакъ* ‘пион’ (букв. ‘лопнувшая чашка’), *садеф оту* ‘зверобой’ (букв. ‘перламутровая трава’), *таракъ-от* ‘укроп’ (букв. ‘трава-гребень’), *таракъ тикен* ‘ворсянка’ (букв. ‘гребень-колючка’), *тильки къуйрукъ* ‘лисохвост’, *торгъай козь* ‘воробейник’ (букв. ‘воробьиный глаз’), *тырнакъ от* ‘кошачьи когти’ (букв. ‘трава-коготь’), *чанъ чечек* ‘колокольчик’, *чобан чантасы* ‘патушья сумка’, и др.

2. Многие фитонимы в крымскотатарском языке получили **названия на основе особенностей произрастания и жизнедеятельности**: *бурюльген* ‘ежевика’, *кунъайлан* ‘подсолнух’ (букв. ‘поворачивающийся к солнцу’), *къансиер* ‘калина’ (букв. ‘выделяющий кровь’), *къатмер къаикъаши* ‘гloxиния’ (букв. махровый мак), *къыджыткъан* ‘крапива’ (букв. ‘то, что заставляет чесаться’), *сармаишыкъ* ‘вьюн’ (букв. ‘обвивающий’), *солмаз* ‘ель’ (букв. ‘неувядающий’), *сырыкъ бакъла* ‘вьющаяся фасоль’, *титрек къавакъ* ‘осина’ (букв. дрожащий тополь), *чырмавукъ* ‘плющ’ (букв. ‘обвивающий’), *джаяв бакъла* ‘фасоль кустовая’ (букв. ‘пешая фасоль’), *ятышкъан* ‘боярышник’ (букв. липнувший, прицепившийся) и др.

3. Мотивация по применению в лечебных или бытовых целях встречается в ряде фитонимов крымскотатарского языка. Растение *пире оту* 'полынь' (букв. блошиная трава) применяется для отпугивания блох и других насекомых. Прямое указание на использование содержится и в фитониме *сабун оту* 'мыльник' (букв. 'мыльная трава'). К фитонимам, получившим название на основе функциональной мотивации, можно отнести следующие: *пире оту* 'полынь' (букв. блошиная трава), *сабун оту* 'мыльник' (букв. 'мыльная трава'), *дели мидан* 'белена', *чибин мантары* 'мухомор', *джигер оту* 'белозор' (букв. печень-трава), *сюель оту* 'чистотел' (букв. 'трава от бородавок'), *къавал агъачы* 'бузина' (букв. дерево-дудка), *бит оту* 'вшивица', *къантемиз от* 'заячья капуста' (букв. трава-чистая кровь), *къапкъанот* 'мухоловка' (букв. трава-ловушка), *къызыл боя оту* 'марена красильная' (букв. 'трава красной краски'), *туз къорай* 'солянка', *къуш экмеги* 'ярутка' (букв. птичий хлеб), *татар иляджы* 'аир' и др.

4. Ряд названий растений имеют мотивационный признак «время», по времени цветения или появления плодов: *айлыкъ туруп* 'редиска' (букв. редька на месяц), *акъшам сефа* 'ночная красавица', *вакътсыз чечек* 'безвременник', *гедже мелевшеси* 'любка' (букв. ночная фиалка), *кузь чечек* 'астра' (букв. 'осенний цветок'), *къасым чечек* 'хризантема' (букв. цветок ноября).

5. Мотивационный признак «место произрастания» отмечается в следующих фитонимах: *батакълыкъ тарысы* 'ежеголовка' (букв. 'болотное просо'), *деньиз къапыстасы* 'морская капуста, ламинария', *деньиз оту* 'водоросль' (букв. 'морская трава'), *ералама* 'груша земляная, топинамбур', *ер матрачы* 'вереск', *инд зафраны* 'желтый корень' (букв. 'индийский шафран'), *инд кендири* 'джут' (букв. 'индийская конопля'), *инд джевиз агъачы* 'кокосовая пальма' (букв. 'дерево индийского ореха'), *къая чырмавугъы* 'крымский плющ' (букв. 'скальный плющ'), *къыр лялеси* 'тюльпан полевой', *сув биберли* 'горец перечный' (букв. 'водяной перец'), *сув йылдызчыгъы* 'водяная звездочка', *сув лялеси* 'водяная лилия', *сув къыджыткъаны* 'роголистник' (букв. водяная крапива), *тав джилеги* 'земляника' (букв. 'лесная ягода'), *тав фындыгъы* 'лещина', *френк лялеси* 'настурция' (букв. 'французский тюльпан'), *френк юзюми* 'крыжовник' (букв. французский виноград), *джезаир мелевшеси* 'барвинок' (букв. 'барвинок') и др.

6. Мотивационный признак «вкусовые свойства» имеют следующие фитонимы крымскотатарского языка: *аджджы бакъла* 'волчий боб, горошек' (букв. 'горькая фасоль'), *аджджы бибер* 'горький перец', *аджджы сары чечек* 'лютик едкий' (букв. горький желтый цветок), *баллы мантар* 'опёнок' (букв. 'медовый гриб'), *къаным тузлукъ* 'барбарис', *татлы бибер* 'сладкий перец', *татлы тамыр оту* 'лакричник' ('трава-сладкий корень'), *шекер къамышы* 'сахарный тростник'.

7. Мотивационный признак «способность растений выделять какой-либо сок» имеют следующие фитонимы: *мышыкъ сютю* 'одуванчик', *сабун оту* 'мыльник', *семиз от* 'осот, бодяк' (букв. 'жирная трава'), *чыкъ оту* 'росянка', *шербет оту* 'хмель' (букв. трава-сироп).

8. Мотивация по запаху представлена в таких фитонимах крымскотатарского языка: *мышыкъ оту* 'валерьяна' (букв. 'кошачья трава'), *мышыкъ нанеси* 'дубровник' (букв. 'кошачья мята'), *мис оту* 'мускусная трава', *сасыкъ агъач* 'буквица' (букв. вонючее дерево), *сасыкъ ляле* 'мак самоцвет' (букв. 'вонючий тюльпан'), *сасыкъ ситирки* 'полынь' (букв. 'вонючий веник').

Выводы. Таким образом, изучение особенностей ономазиологической структуры названий растений в крымскотатарском языке выявило следующее:

1. Самым частотным типом мотивации фитонимов в крымскотатарском языке является мотивация по внешнему виду растения. Самое меньшее количество номинаций фитонимов составляют единицы с темпоральным типом мотивации и номинации по спосособности растений выделять какой-либо сок.

2. Функциональный тип мотивации характерен прежде всего для лекарственных растений, которые, как известно, играют важную роль в народной медицине.

3. Анализ крымскотатарской фитонимии также показал, что метафорический перенос из области названий животных и их органов в область названий растений занимает значительное место при образовании фитонимов, характеризующих форму растений.

Перспективы дальнейших исследований. Перспективными в данном направлении является более детальное исследование вторичных номинаций фитонимов с целью выявления других мотивационных моделей. Представляет интерес и дальнейшее изучение тематической группы фитонимов крымскотатарского языка в сравнительном аспекте с родственными тюркскими языками с целью выявления универсальных и национально специфических названий растений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. *Баличиева Д. В.* Ешил апхане. Зеленая аптека / Д. В. Баличиева, Н. Б. Османова. – Симферополь : Оджакъ, 2012. – 208 с.
2. *Меметов А. М.* Источники формирования лексики крымскотатарского языка / А. Меметов. – Ташкент : Фан, 1988. – 112 с.
3. Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь / [сост. С. М. Усеинов]. – Симферополь : Тезис, 2007. – 640 с.
4. *Говорим по-крымскотатарски.* Русско-украинско-крымскотатарский разговорник / [сост. А. Велиев]. – Симферополь : Крымучпедгиз, 2007. – 320 с.
5. *Коновалова Н. И.* Народная фитонимия как фрагмент языковой картины мира / Н. И. Коновалова. – Екатеринбург : Дом учителя, 2001. – 186 с.
6. *Ефремов А. С.* Названия растений марийского языка (травянисто-ягодная флора) : автореф. дис. на соиск. ученой степени канд. филол. наук / А. С. Ефремов. – Тарту, 1987. – 17 с.
7. *Голев Н. Д.* Функции мотивизации и народная этимология / Н. Д. Голев // Вопросы языка и его истории. – Томск : Изд-во ТГУ, 1972. – С. 38-47.
8. *Блинова О. И.* Русская мотивология / О. И. Блинова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 2000. – 48 с.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э.Р. Тенишев [и др.], Российская Академия Наук, Институт языкознания. – М. : Наука, 2001. – 822 с.
10. *Хабичев М. А.* Именное словообразование и формообразование в куманских языках / М. А. Хабичев. – М. : Наука, 1989. – 220 с.
11. *Добжинская Т.* Мой интимный маленький мир и поэтические способы концептуализации: метафора / Т. Добжинская // Слово в тексте и в словаре : сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна [отв. ред. Л. Л. Йомдин, А. П. Крысин]. – М. : Языки русской культуры, 2000, 586 с. – С. 529-537.

Стаття надійшла до редакції 21.06.13

Сейдаметова Н., ст. викладач,

РВНЗ «Кримський інженерно-педагогічний університет», Сімферополь

ОСОБЛИВОСТІ ОНОМАСІОЛОГІЧНОЇ СТРУКТУРИ НАЗВ РОСЛИН У КРИМСЬКОТАТАРСЬКІЙ МОВІ

У статті розглянуто особливості ономасіологічної структури фітонімів у кримськотатарській мові. Визначено та описано основні типи мотивації назв рослин, намічені перспективи подальшого вивчення проблеми.

Ключові слова: номінація, кримськотатарська мова, фітонім, мотиваційна ознака.

Seydametova N., PhD, Assistant Professor,

Crimean Engineering Pedagogical University, Simferopol

THE PECULIARITIES OF THE ONOMASIOLOGICAL STRUCTURE OF THE NAMES OF PLANTS IN THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE

The article describes the peculiarities of the onomasiological structure of the names of plants in the Crimean Tatar language. The main types of motivation of the names of plants are defined and described, the prospects for further study of the problem are outlined.

Keywords: nomination, the Crimean Tatar language, the names of plants, motivational sign.

УДК 811.111'37

О. Подолина, канд. филол. наук, преподаватель,

Донецкий нац. мед.ун-т имени М. Горького, Донецк

ТЕМАТИЗИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ИМЕННЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ (ТС) В СТРУКТУРЕ УЧЕБНОГО ТЕКСТА (на материале финансово-кредитного подъязыка)

Статья посвящена функционально-семантическому описанию именных терминологических словосочетаний в сфере функционирования. Проводится анализ тематизирующей функции семантически нормативных ТС в качестве заголовков текстов учебной дисциплины «Финансы и кредит».

Ключевые слова: кореферентные ТС, множественность номинации, тематизирующая функция, семантически нормативные и ненормативные ТС.

Терминологические словосочетания (ТС) характеризуются высокой частотой употребления, поэтому возникает большое количество повторов. В работах, посвященных повторной номинации, отмечалось, что она является одним из способов семантической организации текста. [1:121] Для анализа его номинационной структуры мы отдаем пред-

© О. Подолина, 2013